

**СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ОДНООБЩИННЫХ НЕЗАВИСИМЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ ПЕРВОБЫТНЫХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ НА МАЛЫХ
АНТИЛЬСКИХ ОСТРОВАХ**

**Дробышевский Д. С.,
Научный руководитель: Дробышевский Сергей Александрович,
д.ю.н., профессор кафедры истории государства и права
Юридического института Сибирского федерального университета
Юридический институт
Сибирский федеральный университет.**

Сведения об аборигенах Малых Антильских островов черпаются от путешественников, миссионеров и чиновников, работавших в данном регионе на заре его колонизации. «Европейцы на Антилах встретили общества, весьма удалённые по культуре от их собственных»¹. При этом даже длительное пребывание среди индейцев не снимает того, что «перевести их чрезвычайно богатые и многослойные термины, обозначающие отношения между властью и неравенством, нелегко»². Всё же, «У этих ранних, часто случайных и почти всегда фрагментарных наблюдений есть преимущество перед теми, что в XIX-XX вв. были осуществлены этнографами на материке. Оно состоит в том, что первые свидетельства относятся к обществам, которые не были ни в коей мере затронуты европейским влиянием»³. Хотя некоторые из миссионеров «провели среди индейцев долгие годы. Это, с одной стороны, позволило им наблюдать многие местные социальные связи, но, с другой, несомненно, оказало некоторое влияние на культуру коренного населения, которое, кроме того, находилось в постоянном контакте (мирном или военном) с колонизаторами»⁴.

У аборигенов Малых Антильских островов «явственно проявлялось представление о некой злой силе, *Мабойа* <...> существовало и общее представление о силе вредоносной магии. Так, считалось, что болезнь вызывалась колдовством и действием духов врага. <...> существовали какие-то ограничения в практиковании магии: так, если ею иногда занимались женщины, их наказывали»⁵.

На Малых Антилах верили в личных покровителей. По словам Дю Тертра, «Среди индейцев не употреблялось выражение «бог дикарей», но говорилось «бог такого-то» или «бог такой-то»⁶. Они «не знали храмов и алтарей, и каждый мог сделать приношение в своём жилище. В жертву богам не приносили ничего живого, только маниоковые лепёшки, напиток *уику* и первые плоды»⁷. А «широко распространённое убийство пленников и их поедание <...> не связывалось с принесением их в жертву какому-либо божеству. Поедание пленников можно рассматривать как выражение и прямое и символическое подчёркивание власти над

¹ Власть в аборигенной Америке / А.А. Бородатова, В.А. Тишков; Ин-т этнологии и антропологии им Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.- М.- Наука.- 2006.- С. 313.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.- С. 320.

⁵ Там же.- С. 321.

⁶ Цит по: Александренков Э.Г. Индейцы Антильских островов до европейского завоевания. – М. – 1989. – С. 67.

⁷ Там же.

побеждённым и той группой, членом которой он являлся. <...> К посредникам между духами и людьми прибегали лишь в некоторых случаях (что можно рассматривать как сферы приложения жреческой власти), когда просили об отмщении, излечении от болезни, хотели узнать исход болезни или боевых действий, изгнать Мабойю»⁸.

Брачные союзы совершались «вне желания будущих супругов, так как решение принимали родители (хотя и в пределах каких-то норм, в частности предпочтение отдавалось кросс-кузенным бракам). Кажется, вдова могла отказаться от повторного брака. Есть сведения и о выражении несогласия девушки на брак (высказано матери); может быть, оно носило некий ритуальный характер. Европейцы отмечали, что родители не наказывали детей. Их удивляло, что сын не подчинялся отцу и отец не повелевал сыном; приказ отца взрослым сыновьям идти на охоту или рыбную ловлю был неслышанным делом. Тем не менее, в руках отца находилась судьба сына, так как отец решал, будет ли его сын воином или отправителем культа <...> муж мог убить жену по самому незначительному поводу. Когда индеец убивал неверную супругу, он сообщал об этом её отцу. Тот отвечал, будто бы, что зять поступил правильно, и, если у него была ещё дочь, предлагал её или обещал отдать в будущем. Муж мог оставить жену, когда ему вздумается, а жена могла уйти только с согласия супруга»⁹. Нет данных о женщинах-вождях. Не отмечены и факты захоронений женщин, а «мужская часть общества <...> подвергалась инициационным испытаниям чаще, чем женская»¹⁰.

Межличностные отношения вне семьи в основном регулировались «в форме общинного собрания как социального института<...> Ни одно значительное событие в жизни отдельного человека или в деятельности всей общины не проходило без общественного торжества»¹¹. Например «рождение первого мальчика (или первенца вообще), завершение испытательного обряда у мужчины при рождении ребёнка, первое подрезание волос ребёнку, посвящение отцом своего сына в воины, подготовка к военному походу, возвращение из похода, спуск лодки на воду, валка деревьев для разбивки огорода или постройки нового дома, исцеление от болезни <...> община обладала некоторыми властными функциями по отношению к индивиду, но носитель этой власти не был персонифицирован в лице какого-то одного человека. Собрания были разными по составу – одни могли проводиться с участием жителей одного селения, на других могли быть приглашённые; в одних собраниях участвовали все обитатели деревни, включая женщин и детей, в других случаях – одни воины. Но любое из них включало поглощение хмельного напитка уику из закисшей маниоковой лепёшки.

Собрание было регулятором межличностных отношений, так как именно на них сводились личные счёты – согласно источникам, они редко обходились без убийств. Обиженный или оскорблённый добивался удовлетворения собственными силами. Судьёй выступало общественное мнение – не отмстивший за обиду считался трусом и бесчестным человеком, местом осуществления мести было собрание. Причины раздоров были самыми разными – сломанная стрела, обидное слово, желание завладеть жёнами соперника и проч. <...> островитяне могли мстить за братьев, сестёр и детей. <...> Если нельзя было отомстить обидчику, мстили его близким.

В самом исполнении мести просматривается некоторый порядок. Тот, кто задумал отомстить, покидал своё место, подходил к жертве сзади и поражал её боевой дубиной или ножом. При этом присутствовавшие не препятствовали нападавшему. Что

⁸ Там же.

⁹ Там же.- С. 321 – 322.

¹⁰ Там же.- С. 322.

¹¹ Там же.

же касается родственников жертвы, то нападавший выбирал момент, когда их не было поблизости. Поэтому на убийцу редко нападали сразу же. Он, если боялся мести, мог уплыть на другой остров»¹².

В ходе набегов индейцы «брали в плен только женщин, убивая мужчин. <...> пленницы «должны были коротко стричься и не могли носить некоторые украшения. В то же время, отмечали источники, старики были внимательны к молодым пленницам. Положение зависимости не распространялось на общих детей пленниц и местных мужчин, и такие дети считались свободными»¹³.

Индейцы делились на рядовых и предводителей. Последних «европейцы называли общим словом «капитан» (оно соответствовало индейскому термину «убуту»). В преданиях упоминались слуги при вождях, но источниками XVII в. такая социальная категория не отмечена.

Были известны несколько категорий капитанов: капитан *карбе* (жилища), капитан пироги. Из них избирался человек, который руководил флотилией лодок. Кроме того, были также известны «большие капитаны»; именно они возглавляли набеги. <...> В мирное время «большой капитан» назначал собрания, руководил ремонтом общественного дома, назначал дни празднеств, выступал представителем острова.

Должность «большого капитана» была выборной; при этом он не избирался из молодых людей, даже из сыновей «капитанов». Претендент должен был до этого проявить себя в набегах и победить в соревнованиях, включавших бег, плавание, ныряние, переноску грузов (ни одного специального военного упражнения!) и подвергнуться обряду скарификации»¹⁴. Он «пользовался уважением других индейцев, но, по их утверждению, он не вершил правосудия <...> «пределом власти можно, очевидно, считать такую ситуацию, когда вождь имел право ударить человека, который не оказал ему должного внимания»¹⁵. Словом «вне военного времени «большие капитаны» не имели власти и уважения»¹⁶. То есть «Степени «капитанов» на Малых Антилах отражали степень авторитета, а не меру власти»¹⁷. В мирное время общинные собрания обеспечивали «две существенные переменные»¹⁸ исследуемых сообществ, то есть «создание и выполнение решений для общества»¹⁹.

Список использованной литературы:

1. Александренков Э.Г. Индейцы Антильских островов до европейского завоевания. – М. – 1989. – 127 с.
2. Власть в аборигенной Америке / А.А. Бородатова, В.А. Тишков; Ин-т этнологии и антропологии им Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.- М.- Наука.- 2006.- 646 с.
3. Дробышевский С.А.- Из классических учений о политике и праве XX века: актуальные идеи Г. Еллинека и Д. Истона / С.А. Дробышевский.- М.- Норма: ИНФРА-М.- 2014.- 112 с.

¹² Там же.- С. 322 – 323.

¹³ Там же.- С. 324.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.- С. 325.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.- С. 326.

¹⁸ Цит. по: Дробышевский С.А.- Из классических учений о политике и праве XX века: актуальные идеи Г. Еллинека и Д. Истона / С.А. Дробышевский.- М.- Норма: ИНФРА-М.- 2014.- С. 65.

¹⁹ Easton D.- A Framework for Political Analysis.- Chicago.- The University of Chicago Press.- 1979.- P. 96.

4. Easton D.- A Framework for Political Analysis.- Chicago.- The University of Chicago Press.- 1979.- 234 p.